

Садкѣ (4)

А как во той Индѣи богатые
А был ли Садкѣ-купѣць-то богатые.
А нагрузил он тридцять кораблей да златом-серебром,
А ведь приехал к купцам новгородским,
А привалил ко пристани корабельную.
А ведь зашел Садке-купецъ богатый,
А ведь зашел в гостиницу да познакомиться
А ведь со тымима со купцам да новгородьскима.
А ведь закажут купци ты новгородьский
А ведь своей ли то ёны пароцькой, —
А ведь повыпьют-то пиво разное.
А ведь заказывал Садке-купецъ богатый
А вдвое заказывал, втрое да в единое.
А ведь оны ли все понапилисе.
А ведь вси ли оны порасфалилисе.
А ведь говорил Садке-купецъ да богатый:
— А я вси ваши товары новгородский,
А вси ваши товары я повыкуплю!
    А тут купци ли то новгородский
А как товару на перьвой дань да наставили
А по сторону другу да матушки да Волги-реки.
А ведь как отправил-то Садке-купецъ богатый
А всех своих ли он закупшыков,
А ведь и вси-то товары повыкупил,
А нагрудили на свои да на кораблики.
А на другой-то он день да на дѣнецѣк
А ведь наставили Садке да вдвое, втрое-то, —
А вси товары-то повыкупил,
А у Садкѣ ли денежок не убыло.
А ведь на третей день-то поставили
А ведь и вси ли-то тут да остатоцьки, —
А вси ли товары закупили-то,
А у Садкѣ ли денег-то не убыло.
Ой ведь Садке-купецъ да богатые,
А ведь поехал Садке по синю морю,

А по синю морю-то с тридцати он кораблям, —

А ведь корабль-ты на мори-ты да стали все,

А ведь корабль никуда не двигается.

А говорил ли Садке-купец да богатый:

— А сколько я по морю да не ежживал,

А видно, царю морскому дани я не плачивал,

А видно, что дань с меня требует!

А ведь и кину ему боцьку с золотом-серебром.

А ведь и кинул боцьку с золотом-серебром, —

А ведь стоя кинул на одном месте-то, —

А никуда корабль не сдвигаются.

— А видно, просит царь морской, он и страх людской,

А ведь головушку-то просит целовецью-то!

А ведь спустили одного матроса-то, —

А всё кораблики не двигаются.

— А видно, просит самого mine!

А вы кладите лисницу,

А кладите мне-ко вы долгую!

А видно, просит царь морской, ён да страх людской,

А самого, видно, просит меня-то ведь!

А взял Садке гусельцко ярóвцятó,

А ведь спустилсе ли Садке да со кораблика,

А приходил ли, — а царь морской да страх людской

А со царицей морской да споруют:

— А ведь Садке-купец да богатый

А разбери-тко ты, рассуди-тко ты, —

А для того твои кораблики поставили, —

А что на Руси дороже да ценитсе:

А ценитсе дороже золото и серебро

Али медь, булат-железо-то?

Ведь так судил Садке-купец бугатыи:

— А ведь дорого на Руси золото и серебро, —

А ведь другой золота-серебра да год не видит-то;

А как булат-то-железо есь надобно,

А отрубить-ко дару божьего рабочьего

А что да надо ножицёк!

А тут царица да плясала-то.

А говорила царица морская-то,

А что булат-железо дороже золота-серебра.

А царь морьской, что злато-серебро.
А тут и царица пораздорила:
— А ведь Садке-купец ты богатый,
А ведь играй-ко в гусёлышка ты яровцяты!
А нацяли танцевать — двенадцать сутоцек, —
А сине морюшко скулубалосе,
А сколько народу погинуло
А ведь мира ли православного.
А тут Микулай цюдотворець-то
А ведь явилсе им да в комнату,
А нацял шоптать Садке богатому:
— А не играй в гусёлышка яровцяты,
А ведь не можно терпеть болё, —
А ведь и столь по морям да погинуло,
А ведь заставляют мене отбити-то.
А волоци-ко по одной ты по струноцьке,
А ведь скажи: «Уж ты, царь морьской, ты страх людской,
А не во что играть во гусёлка самоигрыи.
А ведь спусти-тко изыти ты ми во Киёв-град
А ведь купить мне новых струноцек,
А мне-ко струноцек-то шолкóвыхих!»
А Микулай цюдотворець и ушел-то ведь.
А как Садке-купец да богатый,
А нацял ён по струноцьки выдергивать:
А не во что играть-то ведь;
А нельзя стало царице таньцёвать-то ведь:
— А ведь ты, царь морьской, ах ты, страх людской,
А ведь пусти ты меня ты во Киёв-град
А съездити мне за струнами за шолкóвыма!
А ведь тут ли им дал волю-то.
А как объявилсе Садке-купец богатый,
А ведь объявилсе у города у Киёва,
А у Софии у премудрые,
А кораблики-то пошли благополуцьно ведь.

(Записано Б. М. Соколовым, В. П. Чичеровым и В. И. Яковлевой в 1928 г. от Федора Андреевича Конашкова, 68 лет, неграмотного, крестьянина д. Семеново в низовье р. Вóдлы, которое местными жителями называется Шалой (Пудога))

Онежские былины. Подбор былин и научная редакция Ю. М. Соколова.
Подготовка текстов к печати, примечания и словарь В. И. Чичерова. М.,
1948.